

ВОСПОМИНАНИЯ ИВАНА НИКОЛАЕНКО КАК ЦЕННЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА НА ЛУГАНЩИНЕ

Ю. Р. Федоровский

Луганский национальный университет имени В. Даля

Поступила в редакцию 17 февраля 2020 г.

Аннотация: *рассматривается и анализируется текст воспоминаний И. Николаенко о событиях революции 1917 г. на Луганщине. Проводится сравнение архивного первоисточника с текстом, напечатанным в 1926–1928 гг. в журнале «Летопись революции». Автор приходит к выводу, что публикаторы сильно исказили первоначальный текст, подвергнув его значительной идеологической цензурной правке. Он считает необходимым переиздать этот ценный источник в восстановленном по архивной рукописи виде.*

Ключевые слова: *Революция, Совет, комитет, цензура, Истпарт.*

Abstract: *this article considers and analyzes the text of I. Nikolaenko's memoirs about the events of the 1917 revolution in the Lugansk region. A comparison of the archival source with the text printed in 1926–1928 in the journal «Annals of the Revolution». The author concludes that the publishers greatly distorted the original text, subjecting it to significant ideological censorship revision. He considers it necessary to republish this valuable source in the form restored from the archival manuscript.*

Key words: *Revolution, Council, Committee, censorship, Istpart.*

Одним из важнейших направлений современной исторической науки является так называемая «микрo-история», а также история родного региона. Для Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) как молодого государства, только начинающего выстраивание собственной концепции исторического происхождения, данное направление имеет особое значение. В связи с этим источники личного происхождения играют важную роль при ее изучении. И здесь никак нельзя обойтись без использования воспоминаний как исторического источника, поскольку они в большей степени раскрывают исследуемую тему. К тому же можно согласиться с известным историком Р. А. Медведевым, который говорил: «Наша отечественная история гораздо меньше отражена в документах, чем в умах людей... Нам в помине не был присущ немецкий педантизм, когда в документах фиксируется все до мельчайших подробностей... В нашей истории такая точность отсутствует, многие архивы уничтожены, нет и никогда не было многих важных документов».

И если, с одной стороны, воспоминания скудно освещают такие стороны истории, как, например, экономические факты (для этого у нас есть статистика, отчеты и др.), то, с другой стороны, мемуары очень важны в отображении таких событий, как быт, особенности духовной жизни, не освещенные в официальных документах или уничтоженные, настроения масс, биографии забытых деятелей и т. д.

Одним из таких полузабытых деятелей революции и начального периода Советской власти является наш земляк, луганчанин Иван Игнатьевич Николаенко. Он родился в 1886 г. С 10 лет работал на паровозостроительном заводе Гартмана: учеником, молотобойцем, сортировщиком. С 1905 г. в революционном движении, вступил в РСДРП. Был трижды арестован, в 1912 г. уволен с завода, перешел в железнодорожные мастерские. В 1916 г. вошел в состав воссозданного Луганского подпольного большевистского комитета, организовавшего общегородскую стачку. После Февральской революции 8 марта 1917 г. был избран депутатом первого Луганского Совета от РСДРП(б), стал председателем железнодорожного завкома. Вступил в Красную гвардию, затем в РККА. В марте–апреле 1918 г. был наркомом путей сообщения в Луганском областном СНК. Участник Царицынского похода. С июля 1918 г. член Коллегии Отдела по борьбе с контрреволюцией Царицынской губернской ЧК, с ноября председатель иногороднего отдела ЧК Северо-Кавказского военного округа. Весной 1919 г. отозван в Луганск, член ревкома, участник Луганской обороны. Во второй половине мая был председателем Луганского ревкома, автор известного письма в правительство УССР. После нового захвата белыми Луганска в начале июня 1919 г. назначен председателем Тамбовской ЧК. После окончательного освобождения и создания в январе 1920 г. Донецкой губернии с центром в Луганске был избран членом губкома КП(б)У, активный организатор милиции. С 26 апреля 1920 г. председатель Донецкой губчека, после пере-

носа столицы в Бахмут – председатель Луганской уездной ЧК до 1921 г. Потом работал председателем Волынского губисполкома в Житомире (1921–1922), Донецкого губисполкома в Луганске (1922). Пиком его карьеры стала должность наркома внутренних дел Украинской ССР, которую он занимал в августе–декабре 1923 г.

На X съезде РКП(б) в 1921 г. Николаенко примкнул к «рабочей оппозиции» и голосовал против ленинских резолюций. Вероятно, поэтому был отправлен на учебу, а после окончания Высших марксистских курсов при ЦК КП(б)У в 1924 г. переведен на хозяйственную работу. В 1924–1926 гг. управляющий Махорочным трестом в Киеве, с 1927 г. председатель Махорочного, Соляного, Консервного синдикатов. Во время первой волны репрессий 23 ноября 1929 г. был исключен из ВКП(б) «за партнесдержанность и недисциплинированность», а фактически – за распространение статьи оппозиционера Шляпникова. В 1931 г. восстановлен, приглашен в Москву В. Куйбышевым, назначен управляющим Московским отделением «Союзкокса», с 1932 г. коммерческий директор треста «Газоочистка». По некоторым данным, вошел в конфликт с Г. Петровским, который дважды отказал Николаенко в приеме в Общество старых большевиков. 20 января 1935 г. Иван Игнатьевич был арестован, 26 марта исключен из партии и 14 апреля Особым совещанием НКВД СССР осужден к 5 годам лишения свободы по сфабрикованному делу «Московской контрреволюционной организации – группа рабочей оппозиции» (вместе с А. Шляпниковым, С. Медведевым и др.). Однако уже в ноябре 1937 г. по постановлению «тройки» УНКВД был расстрелян в Челябинске. 19 марта 1959 г. коллегией Верховного суда РСФСР полностью реабилитирован, 21 декабря 1988 г. решением КПК при ЦК КПСС восстановлен в партии (посмертно) [1].

Помимо активной государственно-политической деятельности Иван Игнатьевич был замечательным мемуаристом и написал ряд работ по истории революционного движения на Луганщине. Изучив архивные фонды ЛНР, мы можем с уверенностью сказать, что именно Николаенко дал наиболее полную картину революционных событий 1917 – начала 1918 гг. в нашем регионе. Другие авторы (С. Погребной, Н. Третьяков, Б. Оловягин и др.) откровенно не дотягивают до его уровня ни объемом работ, ни шириной охвата событий.

В 1926–1928 гг. в журнале Истпарта КП(б)У «Летопись революции» был опубликован ряд статей-воспоминаний И. Николаенко о революционной работе в Луганске [2–5]. К сожалению, после его гибели в ходе необоснованных политических репрессий эти работы на долгие годы ушли в спецхран и только в наше время стали доступными для изучения. Пред-

ставленная в них полная картина живой революционной активности ключевого периода нашей истории, еще не загнанная в жесткие рамки сталинского «Краткого курса», достойна всяческих похвал.

Однако в процессе работы в Госархиве ЛНР автором были найдены оригинальные источники воспоминаний Николаенко, заверенные его подписью. И тут внезапно обнаружилось, что печатный и архивный тексты имеют довольно значительные расхождения. К сожалению, архивные тексты воспоминаний не были сосредоточены в одном деле, а рассеяны в копиях по разным. Автору пришлось проделать довольно значительную работу по сбору и сведению всех доступных глав в единый текст. При этом выяснилось, что неведомые редакторы не только «приглаживали» текст рукописи, но и произвольно меняли порядок разделов, кое-что дописывали, вставляли свои заголовки и т. п. Например, оригинальное название раздела «Контрреволюция организуется» было заменено в журнале на «От июля к корниловскому восстанию». Название «Октябрьская революция» было заменено на «Первые месяцы Соввласти».

Очень многие куски текста были вообще выброшены, так как не вписывались в парадно-официальную картинку «триумфального шествия Советской власти». Текст был довольно сильно сокращен, переделан и отредактирован. Менялись местами или заменялись слова и целые абзацы. Изымались многие яркие детали, живой непосредственный язык изложения шлифовался и лакировался в сторону казенного канцелярита. Например, искреннее слово «удрать», которое всегда применял автор, заменено везде нейтральным «сбежать». Некоторые исправления чисто редакционного характера могут быть поняты и приняты (например, удаление таких оборотов, как «между прочим», «за малым», которыми Николаенко явно злоупотребляет), но значительная часть правок носят явно тенденциозный идеологический характер, направленный на сглаживание острых моментов, не вписывающихся в каноны официальной сталинистской историографии. Это касается, например, вычеркивания «неудобных» фамилий (расцветшая в позднейшие годы практика «анонимизации» истории, когда имена репрессированных сначала просто вычеркивались, а потом вообще просто перестали упоминаться), натуралистичных эпизодов, некомплементарных отзывов о Ворошилове (региональный культ которого уже начал складываться) и др.

Приведем несколько наглядных примеров правок.

В разделе «Борьба за массы» удалена фамилия И. Велигуры, которого Николаенко, между прочим, рекомендует как «толкового работника». В разделе «Октябрьская революция» удалена фамилия тов. Субботы, перешедшего к большевикам их украинского движения.

В разделе «Выборы в городское самоуправление» удалены упоминания Пуришкевича и Шульгина. Там же изъят большой пассаж о том, что «в Луганске очень распространено среди рабочих мелкое домовладение и по настоящее время». Также сильно сокращен список избранных в городскую думу большевиков. Убрана характеристика местных эсеров и меньшевиков, «украсивших своими именами список кандидатов в гласные думы», и пассаж: «В городе получилось некоторое двоєвластие: с одной стороны, горисполком с меньшевиками и комиссаром временного правительства во главе, с другой – городская дума с большевистским большинством».

В разделе «Контрреволюция организуется» была купирована характеристика эсеров, которые на паровозном «заводе исстари пользовались популярностью». Сильно сокращена позитивная характеристика Ю. Лутовинова, которого Николаенко признавал «одним из самых сильных работников от организации большевиков». Удален абзац о «базарной агитации» луганскими рабочими пригородных крестьян.

В разделе «Борьба против войны» вырезана живая сценка публичной продажи местными буржуями портрета Керенского в целях сборов денег на войну, «что тогда часто практиковалось».

Подвергся сильному сокращению раздел «Организация Комитета спасения революции». Полностью удалено описание допросов арестованных офицеров, в частности, полковника Ратаева, и простодушное удивление автора их глупости. Вырезаны упоминание о выступлении большевика Андриенко и даже текст первого воззвания Комитета.

В разделе «Организация Красной Гвардии» удален эпизод о встрече луганских депутатов «первого съезда рад в Киеве» И. Лозового и Черидиченко с одним из руководителей Центральной Рады В. Винниченко, хотя он и был изложен автором И. Николаенко весьма саркастически.

В разделе «Большевизация власти» купировано признание: «соглашатели до этого пользовались неоспоримым авторитетом. Достаточно все же мне было включить в списки эсера Стрижевского и список, состоящий из 2 большевиков и одного соглашателя, был принят единогласно».

Если в архивном исходнике Николаенко честно воспроизводит все доступные ему тексты партийных деклараций, оглашенные на открытии городской думы [6], то в журнальной публикации они все, кроме большевистской, были удалены и заменены очень кратким и крайне тенденциозным изложением: «От объединенной фракции меньшевиков и “Бунда” выступил Римский. Декларация меньшевиков начиналась констатированием “безнадежной болезни России” как государства. Далее указывалось, что все, противоречащее “ортодоксальному марксизму”,

встретит со стороны меньшевиков “решительный отпор”. Фракция обещала оказать своим “вотумом” давление на правящие круги в целях скорейшего окончания войны и затем расплылась в проектах различных реформ, вплоть до пожарного дела. Никакой политической перспективы в такой решительный и боевой момент – между июльским выступлением и корниловским восстанием – обанкротившиеся оппортунисты не давали. С дополнительным заявлением, столь же политически содержательным, выступил от “Бунда” Этуш. Декларацию эсеров зачитал Стрижевский. Со свойственной этой партии способностью пышными фразами прикрывать убогость своей политической программы представитель эсеров продекларировал о родине, революции и “вековечном мире народов”. Единственной конкретной мерой, о которой он упомянул, было предложение о социализации земли, но и тут говорилось лишь “о подготовке условий к осуществлению наших стремлений”. Огласили свою декларацию также кадеты» [7, с. 44–45].

В разделе «Организация Луганского Совнаркома» исчез фрагмент с весьма наглядной характеристикой деятельности руководителя местной ЧК Григория Иванова по сбору денег: «Когда тоже упорствующий купец Ковшов уже сидел в Следственной Комиссии, не желая выплатить наложенную контрибуцию, гр. Иванов вызывал его к себе и говорил ему тихим спокойным голосом: “Вы с нас брали днем и ночью, а нам на удовлетворение издержек революции не хотите ничего дать. Хорошо, сегодня мы вас отправим в тюрьму”. Купец не выдерживал, так как в тюрьму водили через Преображенскую площадь, где неоднократно арестованными, к слову сказать, делались безуспешные попытки к побегу, часто кончающиеся трагически для самих арестованных» [8].

В разделе «Гражданская война» (подзаголовок журнала «Борьба с белогвардейцами и анархистами») полностью вырезан кусок текста с описанием расстрела доставленных из Каменска в Луганск 22 казачьих офицеров. Николаенко простодушно сообщает: «Отпускать их в то время означало усилить врага». И с этим жестоким эпизодом соседствует почти комическая история о визите в Луганск бронепоезда матросов-анархистов, которые, прибыв в город, потребовали от Исполкома «для всей команды кожаные костюмы...; в дополнение к этому они также требовали дамское изящное белье, шелковые чулки, [несколько тысяч презервативов,] вина и всякой прочей снеди». Квадратными скобками мной отмечены слова, отцензурированные редакцией «Летописи революции». Далее Николаенко пишет: «На этом собрании, созванном по их просьбе, было не мало курьезов, которые теперь служат материалом для анекдотов и рассказов Зоценко» (в журнале фамилия Зоценко исчезла, стало просто: «юмористических рассказов»).

В разделе «Отступление из Луганска» опущены мрачные описания ситуации весной 1918 г.: «Чем ближе немцы подходили к Луганску, тем сильнее сгушалась атмосфера. Очень одолевали темные элементы, скопляющиеся в таких случаях обычно в прифронтовых городах». «В рабочих кругах терялась уверенность в сохранении советской власти. В городе начались колебания». Полностью удален большой кусок о покушениях, когда был ограблен председатель ЧК Г. Иванов и в здание комендатуры неизвестными брошена бомба, ранившая его брата М. Иванова. Сокращен эпизод с захватом казаками советских комендантов Корачаева и Ф. Николаенко.

Впрочем, неведомые редакторы не только вырезали, но и вписывали. В разделе «Организация Луганского Совнаркома» (заголовок тоже дан редакцией) появилась фраза «Тов. Ворошилов в это время уже оперировал с красногвардейским отрядом», которая отсутствует в архивном первоисточнике.

В разделе «Демонстрация солидарности» аналогично появился абзац про инцидент «во время выступления тов. Ворошилова, которому не давали говорить».

Ну и наиболее вопиющим примером цензурной правки автор считает следующий. С довольно ранних времен в советской историографии муслируется тезис о созданном в середине мая 1917 г. Луганском районном Бюро Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который возглавил Ворошилов [9, с. 22; 10, с. 59; 11, с. 107; 12, с. 27; 13, с. 68; 14, с. 41; 15, с. 28]. Это рассматривалось советскими авторами как пример растущего влияния большевиков. Данный тезис продолжил существование и в литературе постсоветского периода [16, с. 299–300; 17, с. 27].

Первоисточником этого утверждения является журнальная публикация И. Николаенко «Февральская революция в Луганске» в «Летописи революции» за 1927 г. № 4, где в разделе «Борьба против войны» напечатан текст: «Еще в мае месяце по инициативе большевиков была созвана уездная конференция советов рабочих депутатов, на которой для обслуживания уезда было организовано уездное бюро совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это бюро возглавлялось тов. Ворошиловым. Кроме него, в состав бюро вошли от большевиков Вобликов (Вольский), Бродский, приближавшийся к интернационалистам, с.-р. Павлович и меньшевик Захарович».

Однако в архивном первоисточнике текст выглядит совсем по-другому: «По инициативе большевиков была созвана районная конференция, на которой для обслуживания всех вопросов жизни района было организовано Бюро Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Это бюро возглавлялось тов. Бродским – штейгером по профессии [подчер-

кнуто мною. – Ю. Ф.] и тов. Вобликовым, который был введен в это бюро по следующим соображениям...» [18].

Таким образом, по нашему мнению, мы имеем здесь один из самых ранних известных примеров переписывания воспоминаний в угоду конъюнктуре. Напомним, тов. Ворошилов в 1927 г. уже работал наркомом по военным и морским делам СССР и членом Политбюро ЦК ВКП(б). А луганский меньшевик-интернационалист Бродский к тому времени уже полностью исчез из поля зрения музы нашей, божественной Клио. Легким движением редакторских ножниц председатель Бродский заменяется председателем Ворошиловым. Очевидно, не зря вышеуказанная публикация сопровождалась примечанием «Ст. т. Николаенко была просмотрена группой луганских работников при Истпарте ЦК КП(б)У. По их указаниям сделаны некоторые поправки и примечания. – Ред.» [7, с. 32].

Резюмируем: проверить, кто же возглавлял пресловутое районное (или уездное) бюро Советов, возможно только по аутентичным источникам того периода, т. е. 1917 г. И мы имеем такую возможность. В газете «Донецкий пролетарий» помещались репортажи о работе исполнительного бюро Луганского районного комитета Советов. И председателем бюро там указан... Бродский [19]. Также мы имеем публикацию списка кандидатов от РСДРП(б) в городскую думу, где под № 1 значится К. Е. Ворошилов с перечислением всех его должностей, в том числе: «Председ. Луганск. К-та Р.С.Д.Р.П., Председ. Раб. секц. Центр. Примирит. Камер., Член Район. Бюро С.Р.С. и К.Д.» [20]. Аналогичный текст воспроизведен и в архивном тексте воспоминаний Николаенко [21]. Итак, мы имеем документальное подтверждение двух фактов: председатель бюро – Бродский, Ворошилов же – простой член.

Кроме того, мы имеем еще один архивный документ: телеграмму от 18 мая 1917 г. от новосозданного Комитета Петроградскому Совету о том, что «Луганский Районный Комитет Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, избранный 16 мая с/г. на районной конференции, начал функционировать 17 мая сего года». И председателем там значится опять-таки отнюдь не Ворошилов. Автограф, к сожалению, слабо читаем, но фамилия точно другая. Фамилия секретаря опознается точно: «Б. Вобликов» [23]. Это вышеупомянутый большевик Борис Вобликов-Вольский.

Логически рассуждая, Ворошилову, и так занимавшему ряд руководящих постов (например, он числился руководителем редакционной коллегии газеты «Донецкий пролетарий», хотя фактическим редактором был И. З. Каменский), не было нужды обременять себя еще одним председательством – в

райбюро. Таким образом, мы приходим к определенному выводу: Ворошилов не был председателем районного бюро Советов. Данный пост ему приписали задним числом. Следы формирующегося миникультга заметны и в других «редакционных приписках». Например, в том же разделе чуть ниже в журнальной публикации появился целый абзац, отсутствующий в архивном источнике: «Популярность бюро вскоре так возросла, что оно, не обладая никакими административными правами, стало центром, куда стекались всякого рода заявления...».

Далее в разделе «Организация Луганского Совнаркома» Николаенко дает довольно нелицеприятную характеристику сформированному Ворошиловым в феврале 1918 г. в Луганске «Первому Социалистическому отряду», прославленному в советской историографии, особенно сталинского периода.

«Через несколько минут перед вокзалом появился отряд, впереди которого на лошаденке ехал начальник бронепоезда тов. Ворошилов. [Не скажу, чтобы он тогда производил впечатление своей посадкой на лошади военного наездника или джигита: пусть на этот раз об этом умолчит история.] За ним тянулось в беспорядке тысячи две-три народа, хотя сам отряд насчитывал пятьсот человек. Остальные – родственники, знакомые и представители организаций, пришедшие провожать бронепоезд. [Если бы в настоящее время в городе где-либо появился такого вида отряд, его бы, безусловно, приняли за банду.]».

В квадратных скобках мною отмечены изытия журнальной публикации. Кроме того, в архивном документе напротив данного пассажи неизвестным от руки дописано возражение: «Ворошилов хорошо умел ездить верхом уже в 1895-6 гг., когда работал конным посыльным в конторе Алчевского завода» [23].

По поводу боевых качеств отряда Николаенко пишет: «Этот поезд встретил немцев под Конотопом. После первого, правда, неудачного боя, который за малым для нашего отряда не кончился катастрофически, он дрался с немцами отчаянно, на нем немцы не раз портили себе настроение». Журнальный текст более благоприятен и приглажен: «Бронепоезд встретил немцев под Конотопом. После первого неудачного боя он вынужден был отступить, хотя команда отчаянно дралась и отступала с упорными боями».

В разделе «Переход Луганск – Царицын» полностью исчез абзац о разногласиях между Ворошиловым и Комитетом партии, «по которым тов. Ворошилова обвинили в бонапартизме и других смертных грехах. Эти разногласия в Миллерове значительно обострились и в такой обстановке, несомненно, приобрели болезненный деморализующий характер».

В заключение мы попытаемся раскрыть личность одного из вышеупомянутых редакторов. В одном из архивных дел нами была найдена рукописная записка

«Примечания к статье Николаенко» от 19/VI – 27 г. за подписью Тараса Харечко. Это тоже достаточно известный Донбасский революционер и мемуарист, в 1917 г. бывший председателем Бахмутского укома РСДРП(б) и уездного Совета, одним из руководителей Военно-революционного комитета Донецкого бассейна, членом Донецко-Криворожского обкома РКП(б). В 1920-е гг. он работал заведующим Петроградским/Ленинградским отделением Центрархива. Автор ряда статей по истории революционного движения и гражданской войны в Донбассе, публиковавшихся в «Летописи революции» в 1925–1928 гг., и, кстати, тоже неоднократно подвергавшихся критике за ошибки [24, с. 335–342; 25, с. 367–372; 26, с. 373–384].

Если рассмотреть его замечания по сути, то они сводятся к фиксации двух хронологических и одной фактической ошибок и общей критике. По фактам: Харечко утверждает, что «демонстрация солидарности» была по газетам не 25.VI ст. стилиа, а 1 июля ст. стилиа. Вряд ли в ней участвовало 15 тысяч рабочих, так как всего рабочих в Луганске тогда было около 15 тысяч. А выборы в городскую думу состоялись не 22.VIII нов. стилиа, а 6 (19).VIII [27].

Не могу знать, какими газетами пользовался Харечко, но критику по датам можно воспринять только наполовину. С датой выборов, нужно признать, Николаенко действительно ошибся – они прошли 6 (19) августа. Но вот с «демонстрацией солидарности» ситуация обратная. Изучив подшивки газет за 1917 г., автор убедился, что ошибается именно Харечко. А Николаенко правильно указал дату 25 июня. Помимо газет, ее подтверждает в мемуарах и другой участник событий – Н. Г. Третьяков [28]. Так что редакция «Летописи революции» совершенно напрасно доверилась суждению Харечко, напечатав в журнале неправильную дату 1 июля. А что касается количества участников, редакция была более осторожна, сообщив, что насчет цифры есть разногласия, но цифра Николаенко «является, по общему мнению, преувеличенной, так как всего в городе было 26–27 тысяч рабочих» [7, с. 39]. Отметим, что цифра редакции отличается от цифры Харечко почти в два раза.

Увы, но дальнейшие директивные указания Харечко, как мы уже убедились, были восприняты редакцией «под козырек». Он написал: «Сократить следует в части, касающейся описания личных подвигов, избиратель. кампаний в думу, особенно сократить обилие думских деклараций. Из последних оставить декларации большевиков, а остальным дать весьма общую характеристику на полстранички» [27]. Редакция так и сделала, значительно ухудшив, по нашему мнению, ситуацию, поскольку эту ошибочную дату стали вслед за журналом украинского Истпарта повторять и другие печатные издания, например, книга Луганского Истпарта «Краткий очерк ре-

волюционного движения на Луганщине» [9, с. 22]. Аналогично с этой же книги стартовала и история с вышеупомянутым районным бюро.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существует очевидная потребность переиздания воспоминаний И. Николаенко в восстановленном виде. Следует очистить первоисточник от всех тенденциозных идеологических редакторских правок и опубликовать текст в первоизданном виде, поскольку, как уже было сказано, данные мемуары представляют собой наиболее полный и яркий очерк революционных событий на Луганщине в исторический период 1917–1918 гг.

Разумеется, воспоминания по сути своей – это не только беспристрастная фиксация событий прошлого, но и раздумья личности, они в большей степени субъективны, что, однако, не уменьшает их значимость как исторического источника, ведь именно воспоминания несут неповторимый дух и колорит той суровой эпохи, о которой повествует мемуарист, отображают господствовавшие в обществе в тогдшний момент истории настроения, несут отпечаток личности повествующего, позволяют узнать те моменты, о которых не написано в официальных документах. Поэтому работа И. Николаенко не должна пропасть в неизвестности. Автор намерен довести до конца работу по подготовке текста воспоминаний к печати в максимально приближенном к исходнику виде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чтобы помнили. Братя Николаенко. – URL: <https://yadocent.livejournal.com/373506.html>
2. Николаенко И. Революционная работа в Луганских ж.-д. мастерских / И. Николаенко // *Летопись революции* (далее – ЛР). – 1926. – № 5.
3. Николаенко И. Февральская революция в Луганске / И. Николаенко // ЛР. – 1927. – № 3, 4.
4. Николаенко И. Подготовка Октября в Луганске / И. Николаенко // ЛР. – 1927. – № 5–6.
5. Николаенко И. Гражданская война в Луганске / И. Николаенко // ЛР. – 1928. – № 1.
6. Госархив ЛНР. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 46–58; Ф. Р-2761. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 102–105.
7. ЛР. – 1927. – № 4.
8. Госархив ЛНР. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 66.
9. Краткий очерк революционного движения на Луганщине (1900–1920). – Луганск, 1928.
10. Гончаренко Н. Г. Советы Донбасса в 1917 г. / Н. Гончаренко. – Сталино, 1957.
11. Гончаренко Н. Г. Октябрь в Донбассе / Н. Гончаренко. – Луганск, 1961.
12. *Історія міст і сіл Української РСР. Луганська область*. – Київ, 1968.
13. Гончаренко Н. Г. В битвах за Октябрь / Н. Г. Гончаренко. – Донецк, 1974.
14. Акшинский В. С. Ворошилов / В. С. Акшинский. – М., 1974.
15. История городов и сел Украинской ССР. Ворошиловградская область. – Киев, 1976.
16. История Луганского края / А. С. Ефремов [и др.]; под ред. В. С. Курило. – Луганск, 2003.
17. Клімов А. А. Історичнік раєзнавчі розвідки / А. А. Клімов. – Луганськ, 2010.
18. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2761. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 143 об.; Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 31–32.
19. Донецкий пролетарий. – 1917. – 30 июля.
20. Донецкий пролетарий. – 1917. – 14 авг.
21. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2761. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 191 об.; Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 42.
22. Оригинал: Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 6978. – Оп. 1. – Д. 383. – Л. 10. Фотокопия: Госархив ЛНР. – СИФ № 43. – Л. 5.
23. Госархив ЛНР. – Ф. П-2. – Оп. 1. – Д. 337. – Л. 68 об.
24. Батов А. Письмо в редакцию / А. Батов, М. Острогорский // ЛР. – 1928. – № 1.
25. Зайцев Ф. Письмо в редакцию / Ф. Зайцев // ЛР. – 1928. – № 3.
26. Острогорский М. Не критика, а поправки / М. Острогорский // ЛР. – 1928. – № 3.
27. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2761. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 62.
28. Госархив ЛНР. – Ф. Р-2761. – Оп. 1. – Д. 137. – Л. 3.

Луганский национальный университет имени В. Даля Федоровский Ю. Р., кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории
E-mail: zonnenberg@lds.net.ua

Lugansk National University named after V. Dahl Fedorovsky Yu. R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of National and Universal History
E-mail: zonnenberg@lds.net.ua